

DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-254-262

УДК 929+93/94

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ШЕВЕЛЕВА (08.08.1944–25.02.2024)

Кравец Алексей Ефимович

Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Россия

aekravec@sfedu.ru

Аннотация. Очерк посвящен творческому пути профессора Ростовского государственного университета и Южного федерального университета Владимира Николаевича Шевелева (1944–2024) – доктора философских наук, профессора кафедры зарубежной истории и международных отношений исторического факультета ЮФУ, заведующего кафедрой отечественной истории и кавказоведения и заместителя директора Института переподготовки и повышения квалификации ЮФУ. Много лет он был членом диссертационных советов по историческим, а также философским и социологическим наукам при ЮФУ, членом Научного совета по проблемам стран Африки. В.Н. Шевелев окончил исторический факультет РГУ в 1974 г., в 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию «Культурные преобразования в независимом Алжире и французский неокOLONИализм», в 1997 г. – докторскую диссертацию «Модернизация исламских обществ: социально-философский анализ». С 1984 по 1986 гг. он являлся деканом исторического факультета РГУ. Здесь он читал лекционный курс для студентов «Новейшая история стран Азии и Африки», а также вел две образовательные программы для магистров: «Этнические процессы на Востоке» и «Этноконфессиональные процессы на Кавказе». В сферу научных интересов В.Н. Шевелева входили вопросы истории Азии и Африки, истории мировой и российской модернизации, этноконфессиональные процессы на Востоке и Северном Кавказе, политическое лидерство, проблемы исламского фундаментализма и экстремизма.

Ключевые слова: история Востока, социология культуры, исторический факультет, отделение регионоведения, Институт переподготовки и повышения квалификации РГУ, модернизация в исламском мире.

Цитирование: Кравец А.Е. Памяти Владимира Николаевича Шевелева (8 августа 1944 г. – 25 февраля 2024 г.) // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 1. С. 254–262. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-254-262 / Kravets A.E. In Memory of Vladimir Nikolaevich Shevelev, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2024. No. 1. Pp. 254–262. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-254-262.

© Кравец А.Е., 2024

IN MEMORY OF VLADIMIR NIKOLAEVICH SHEVELEV (08.08.1944–25.02.2024)

Kravets Aleksey E.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
aekravec@sfedu.ru

Abstract. The essay is devoted to the creative path of Vladimir Nikolaevich Shevelev, Professor of Rostov State University and Southern Federal University (1944–2024), Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Foreign History and International Relations at the Faculty of History of the Southern Federal University, Head of the Department of Russian History and Caucasian Studies and Deputy Director of the Institute of Retraining and Advanced Training of the Southern Federal University. For many years he was a member of the dissertation councils on historical, as well as philosophical and sociological sciences at the Southern Federal University, a member of the Scientific Council on African Problems. Shevelev graduated from the Faculty of History of the Rostov State University in 1974, defended his PhD thesis “Cultural Transformations in Independent Algeria and French Neocolonialism” in 1979, and his doctoral thesis “Modernization of Islamic Societies: a socio-philosophical analysis” in 1997. He was the dean of the Faculty of History of the RSU from 1984 to 1986. Here he delivered a lecture course for students “The modern history of Asian and African countries”, and also conducted two educational programs for masters: “Ethnic processes in the East” and “Ethno-confessional processes in the Caucasus”. V.N. Shevelev’s sphere of research interests included the history of Asia and Africa, modernization in Russian and in the world, ethno-confessional processes in the Eastern and Northern Caucasus, political leadership, problems of Islamic fundamentalism and extremism.

Keywords: history of the East, sociology of culture, Faculty of History, Department of Regional Studies, Institute of Retraining and Advanced Training, RSU, modernization in the Islamic world.

Доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор Ростовского государственного университета и Южного федерального университета Владимир Николаевич Шевелев (1944–2024) поступил на исторический факультет довольно поздно – в 25 лет, после службы в армии и работы на заводе. В этом возрасте успешные аспиранты обычно уже не только защищают кандидатские диссертации, но и начинают работать над докторской. Тогда вряд ли кто-то мог предположить, что этот высокий улыбчивый молодой человек в 35 лет станет заместителем секретаря парткома университета (в то время секретарь парткома приравнялся к секретарю райкома КПСС), а в сорок – самым молодым деканом факультета РГУ.

В своей жизни судьба сводила меня с Владимиром Николаевичем «непосредственно» три раза.

Сорок лет назад я встретился с Владимиром Николаевичем в первый раз: он, декан исторического факультета, вручал нам, первокурсникам 1984 года набора, студенческие билеты в очень душной 401-й аудитории. По моим ощущениям, Владимир Николаевич был самым «нестандартным» преподавателем истфака: он улыбался, когда встречался взглядом с проходящими мимо студентами, и здоровался с ними за руку (мне казалось, что все преподаватели факультета были жутко серьезными и «неприступными» – и профессор Александр Павлович Пронштейн, и даже Таисия Георгиевна Кузнецова, с которой мы уже были знакомы, поскольку она курировала «Школу юного историка»). Может быть, поэтому к нему в кружок по истории современного Востока записалось полкурса (его заседания проходили на кафедре Новой и новейшей истории после семи вечера), несмотря на то что Владимир Николаевич ничего у первокурсников не вел.

Даже первой моей ролью в студенческом театре исторического факультета была роль декана, из-за чего я сильно нервничал (В.Н. Шевелев сидел в первом ряду, после спектакля подошел ко мне, пожал руку и сказал что-то типа «Ну ты даешь, первокурсник!»).

Из тех лекций, которые нам читал Владимир Николаевич, больше всего мне запомнился рассказ о политической системе Сирии при Хафезе Асаде и анализ возможных вариантов развития этой страны в последующие десятилетия. Поэтому чуть ли не первой купленной мною монографией преподавателей истфака РГУ была книга В.Н. Шевелева «Алжир: история, культура» [Шевелев, 1986]. В ней были рассмотрены вопросы культурно-исторического развития Алжира от Античности до конца 70 годов XX в., показан процесс взаимодействия элементов различных цивилизаций и утверждения арабской культуры. Впервые в исторической литературе были рассмотрены основные направления и принципы культурной политики АНДР, концепция культурной политики и борьбы за культурную самостоятельность, были проанализированы различные аспекты культурно-идеологической экспансии Франции, осуществляемой под флагом «помощи».

При этом Владимир Николаевич пришел к выводу, что в Алжире 70–80-х годов происходили сложные, противоречивые процессы: с одной стороны, расширение государственного сектора, увеличение рабочего класса, а с другой – усиление национальной буржуазии и рост национализма. Несмотря на социалистическую ориентацию государственной культурной политики, культуuroобразующим фактором в становлении национального самосознания в Алжире выступали ислам и традиционная культура, которые способствовали объединению народных масс.

К началу 90-х годов казалось, что Владимир Николаевич вот-вот защитит докторскую диссертацию. Но судьба распорядилась иначе...

Когда я уже работал лаборантом на кафедре В.А. Золотова, располагавшейся напротив кафедры Новой и новейшей истории, В.Н. Шевелев каждый раз любезно приглашал меня на «перекур» во время перерывов между его лекциями. Сложился кружок курильщиков (В.Н. Шевелев, Э.Г. Алавердов, В.Н. Королев, Г.Ю. Магаков, я) между 4-м и 5-м этажами, в котором дискуссии на животрепещущие проблемы внутренней и внешней политики СССР перемежались с обсуждением научных проблем и факультетской рутины. Именно в этой курилке я получил от Владимира Николаевича многие ценные советы – в том числе и на основе его личного опыта – по работе над диссертацией и правильному выстраиванию отношений с научным руководителем.

Второй раз судьба свела меня с В.Н. Шевелевым напрямую незадолго до защиты кандидатской. Так получилось, что первый преподавательский опыт в высшей школе я приобретал не в стенах университета, а в одном из коммерческих вузов Ростова, где читал лекции по истории государства и права России и зарубежных стран. Много ценных советов я тогда получил от Владимира Николаевича, который вел эти же дисциплины.

В это время советская историческая наука вступила в период кризиса, сопровождавшегося изменением климата в научной среде и научной деятельности, разрушением старых схем, самим состоянием переходности, но в тоже время расцветом плюрализма, издательским бумом, открытием архивов и превращением их в общедоступные институты социальной памяти [Бордюгов, Ушаков, Чураков, 1998, с. 190].

В обстановке кризиса методологии многие историки ушли тогда от конкретных исторических исследований в сторону философии и методологии истории, политологии и т.д. Но, как говорится, бывших историков не бывает. Мне кажется, что во всех работах Владимира Николаевича Шевелева ощущался прежде всего склад мышления профессионального историка.

Стремление заниматься философией истории, социологией неизбежно увело его в сторону от конкретно-исторических исследований, но написанные им работы, созданные «на стыке» самых разных областей социально-гуманитарного знания, сохраняли свойственную историческим студиям фундированность и тщательность

в проработке деталей. В 1997 г. он с успехом защищает докторскую диссертацию по философии на тему «Модернизация исламских обществ: социально-философский анализ».

В дальнейшем Владимир Николаевич издал более 100 научных и учебно-методических работ и монографий в области истории, философии, социологии, политологии и занял очень заметную научную позицию в Институте повышения квалификации и переподготовки кадров при РГУ, а затем – в ЮФУ.

Как отмечал тогдашний директор Института российской истории РАН А.Н. Сахаров, «в период поворота российской исторической науки к новым темам, новым личностям многие исследователи посвятили себя изучению верхов общества, “средним слоям”, реформаторам, предпринимателям» [Сахаров, 2002, с. 21].

Биография Хрущева [Шевелев, 1999а], написанная В.Н. Шевелевым, была одним из первых монографических исследований на данную тему в отечественной историографии. Автор поставил перед собой задачу осмыслить период хрущевской «оттепели», способствовавшей формированию нового общественного и духовного климата в обществе.

Отношение В.Н. Шевелева к Хрущеву – диалектическое. Главной целью жизни для Хрущева была, по его мнению, лишь власть, но никак не нужды народа и потребности общественного развития. Однако, как представляется, Владимир Николаевич относился к герою своего повествования с нескрываемым уважением. Мысль, которую выносит читатель из книги В.Н. Шевелева, заключается в том, что суть проблемы состоит не в оценке личности Хрущева – несомненно, сложной и противоречивой, – а в том, что дала эпоха Хрущева обществу и людям. Ведь именно тогда, в 1956–1964 гг., начался «осевой сдвиг», равный по своей энергетике и масштабности преобразованиям Петра I, Александра II или эпохе «трех русских революций» XX столетия. Отходил в прошлое страх. Вырос уровень жизни. Была во многом решена жилищная проблема. Происходили серьезные изменения в массовом сознании и поведении. Было положено начало мощному всплеску в культуре и литературе. Поистине политическим бестселлером 1950-х годов стал доклад Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде партии.

В другой историко-биографической книге В.Н. Шевелева – «Диктаторы и боги» [Шевелев, 1999b] – рассматриваются скрытые пружины деятельности Аугусто Пиночета, Николае Чаушеску, Пол Пота, Мао Цзэдуна, методы, которыми они реализовали свою политику. Диктаторы второй половины XX в. стали божествами для своих подданных. Как пишет В.Н. Шевелев во введении, они брали в свои руки власть, чтобы спасти страну от анархии, а общество – от распада, но постепенно государственный эгоизм правителя перерождался в животную трусость человека у власти.

На страницах книги «Двенадцать евреев, которые изменили мир» [Шевелев, 2001] представлены научно-художественные биографии двенадцати великих мыслителей, деятелей культуры и науки, которые своей мыслью и своей деятельностью

меняли мир и наши представления о мире. Одними из них человечество гордится, других – отвергает, но все эти личности – важная составная часть общечеловеческой культуры и истории. Великие личности – персонажи этой книги – с ранних лет формировались в русле еврейской культурно-религиозной традиции. В то же время они самым тесным образом были связаны с культурой и духом народа и общества, где жили и творили. Движимые жаждой познания, энергией творчества и стремлением к самоутверждению, они открывали новые миры в пространстве и времени. Своим умением выразить многообразие жизни они раздвигали границы человеческого опыта и познания. Их идеи становились учением, верой, овладевали душами людей и в конечном итоге преображали мир, создавая новое культурное пространство.

Жизнь каждого из персонажей этой книги – Моисея, Нострадамуса, Боруха Спинозы, Майер-Амшеля Ротшильда, Карла Маркса, Зигмунда Фрейда, Франца Кафки, Льва Троцкого, Марка Шагала, Альберта Эйнштейна, Исаака Дунаевского и Иосифа Бродского – драма, полная страстей и ошибок, достижений и неудач, счастья и разочарований, верности и предательства.

Когда Т.Ф. Ермоленко пригласила меня на преподавательскую работу на отделение регионоведения при ИППК РГУ, я «встретил» В.Н. Шевелева в третий раз. Он был тогда уже заместителем директора ИППК и заведующим кафедрой истории и кавказоведения. Именно в ИППК РГУ, на мой взгляд, в полной мере раскрылся талант Владимира Николаевича как многостороннего незаурядного исследователя, талантливого автора качественных учебников и учебных пособий по истории, истории философии, социологии управления.

Также В.Н. Шевелев занимался историей российских модернизаций. В монографии «Россия: от модернизации к трансформации» [Шевелев, 2008] ему удалось провести достаточно полный и с научной точки зрения объективный анализ истории российских реформ и преобразований, которая и сегодня таит в себе немало «белых пятен» и мифов. Им были не только поставлены многие животрепещущие вопросы, до сих пор волнующие и общество, и академический мир, но и предложены подходы к их осмыслению. В чем причины многочисленных срывов модернизации в истории нашей страны? Пройдена ли «крайняя точка» социального и национального распада в современной России – если она, конечно, существует? Возможно ли возрождение традиционных ценностей российского общества, вокруг которых интегрировалось на протяжении веков национальное самосознание? Насколько глубоки «модернизационные ростки» в менталитете россиян? Можно ли преодолеть «рецидивирующий» (повторяющийся) характер российских модернизаций? Что является мобилизационным «рычагом» социальной модернизации в России и что ее объективно ограничивает? Какие риски несет с собой модернизация?

Оценивая исторический опыт модернизации, Владимир Николаевич приходит к выводу, что существуют некоторые универсальные «тренды» в развитии народов

и государств в направлении к образцам культуры и социальных практик, доказывающим свою оптимальность. Именно в тех странах, которые сумели правильно использовать свое культурное наследие, модернизация оказалась наиболее эффективной.

Больших успехов В.Н. Шевелев достиг в изучении проблем контрфактического моделирования истории. В монографии «Все могло быть иначе. Альтернативы в истории России» [Шевелев, 2009] повествуется о некоторых «развилках» на историческом пути России, ситуациях выбора из нескольких возможных сценариев, когда судьба нашего Отечества могла обрести другую траекторию. Шевелев стремился перешагнуть через стереотипы исторического сознания, спровоцировать читателя на размышления, показать, что всякая история – это еще и набор альтернатив.

Изучение альтернативных исторических возможностей подразумевает ситуацию, когда неосуществившаяся действительность мыслится как реализация одной из альтернатив, а возможность – как свойства существующей исторической ситуации, обуславливающие изменение этой ситуации. Именно точки выбора, «исторические развилки», историческая случайность и момент вероятности определяют значимость проблемы альтернативности исторического развития, ее связь с тематикой и разнообразными сюжетами истории.

В.Н. Шевелев отмечает, что весь мировой опыт XX в., все многочисленные исследования того, что позволило различным странам добиться экономического роста, говорят о том, что подъем экономики в значительной степени определяется не экономическими факторами, а разделяемыми обществом ценностями. Они же, эти ценности, закреплены и за ключевыми формами социального взаимодействия, среди которых противостоят друг другу сотрудничество, дающее не максимальные, но долгосрочные выгоды каждому, и забота лишь о своей индивидуальной выгоде, позволяющая максимально увеличивать прибыль, но не позволяющая выигрывать в долгосрочном плане.

Владимир Николаевич констатировал, что российская государственность сформировалась в пространстве российской цивилизации как устойчивой социокультурной общности, исторически сложившейся на полиэтничной и поликонфессиональной основе. Патерналистские традиции общинности, огромные пространства, наличие десятков этносов, отсутствие стабильных экономических рыночных связей и правовых отношений, недостаточное развитие транспортных сетей, психология удельных правителей и их сепаратизм – все это порождало потребность в сильном централизованном государстве, способном скреплять воедино отличающиеся друг от друга регионы и территории. Именно поэтому государству принадлежала ведущая роль в функционировании российской цивилизации.

В.Н. Шевелев был интересным и увлеченным педагогом. Выпускники исторического факультета, отделения регионоведения с теплотой и благодарностью вспоминают лекции и спецкурсы, которые им читал Владимир Николаевич. Профессор

В.Н. Шевелев оставил заметный творческий след в отечественной науке, в истории Ростовского государственного университета и Южного федерального университета. Как отмечают его коллеги, Владимир Николаевич Шевелев был не только профессионалом высокого уровня, но и доброжелательным, исключительно порядочным человеком, внимательным к людям. Это был человек высокой культуры и настоящий представитель русской интеллигенции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю.* Белое дело: идеология, основы, режимы власти. М.: Русский мир, 1998. 318 с.
- Сахаров А.Н.* О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // *История и историки, 2002: Историографический вестник*. М.: Наука. 2002. С. 3–28.
- Шевелев В.Н.* Алжир: история, культура. Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 1986. 125 с.
- Шевелев В.Н.* Все могло быть иначе: альтернативы в истории России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 349 с.
- Шевелев В.Н.* Двенадцать евреев, которые изменили мир. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 382 с.
- Шевелев В.Н.* Диктаторы и боги: Чаушеску, Пиночет, Мао Цзэдун, Пол Пот. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 317 с.
- Шевелев В.Н.* Россия: от модернизации к трансформации. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. 307 с.
- Шевелев В.Н.* Н.С. Хрущев. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 352 с.

REFERENCES

- Bordyugov G.A., Ushakov A.I., Churakov V.Yu. *Beloe delo: ideologiya, osnovy, rezhimy vlasti* [White Cause: Ideology, Foundations, Regimes of Power]. Moscow: Russkii mir, 1998. 318 p. (in Russian).
- Sakharov A.N. On the new Approaches in the Russian Historical Knowledge. 1990s [O novykh podkhodakh v rossiiskoi istoricheskoi nauke. 1990-e gody], in *Istoriya i istoriki, 2002: Istoriograficheskii vestnik*. Moscow: Nauka. 2002. Pp.3–28 (in Russian).
- Shevelev V.N. *Alzhir: istoriya, kul'tura* [Algeria: History, Culture]. Rostov-on-Don: izd-vo RGU, 1986. 125 p. (in Russian).
- Shevelev V.N. *Vse moglo byt' inache: al'ternativy v istorii Rossii* [Everything Could Have Been Different: Alternatives in the History of Russia]. Rostov-on-Don: Feniks, 2009. 349 p. (in Russian).
- Shevelev V.N. *Dvenadtsat' evreev, kotorye izmenili mir* [The Twelve Jews who Changed the World]. Rostov-on-Don: Feniks, 2001. 382 p. (in Russian).

Shevelev V.N. *Diktatory i bogi: Chaushesku, Pinochet, Mao Tzedun, Pol Pot* [Dictators and Gods: Ceausescu, Pinochet, Mao Zedong, Pol Pot]. Rostov-on-Don: Feniks, 1999. 317 p. (in Russian).

Shevelev V.N. *Rossiya: ot modernizatsii k transformatsii* [Russia: from Modernization to Transformation]. Rostov-on-Don: Izd-vo YuFU, 2008. 307 p. (in Russian).

Shevelev V.N. *N.S. Khrushchev* [N.S. Khrushchev]. Rostov-on-Don: Feniks, 1999. 352 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 29.02.2024